

УДК 81'243-028.16:159.937

И. Н. Киселевич
Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»,
г. Гомель, Республика Беларусь

РОЛЬ АНТИЦИПАЦИИ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СЛУХ

Введение

Восприятие иноязычной речи на слух является сложным мыслительным процессом. Оно представляет собой один из способов реализации речевой деятельности по восприятию и переработке воспринимаемой информации. Нельзя не согласиться, что этому сложному виду речевой деятельности свойственны свои закономерности и специфические трудности, обусловленные его двуплановостью: с одной стороны, это процесс непосредственно чувственного познания, а с другой стороны — это процесс осмысления. Одним из весьма важных механизмов, который лежит в основе психологического и речевого функционирования процесса восприятия на слух, является механизм опережающего отражения действительности или антиципации.

Цель

Определить основные характеристики процесса антиципации, описать особенности языковой и смысловой антиципации.

Методы исследования: описательный, сравнительный.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие антиципации, применимое к любой жизненной ситуации, в том числе и к ситуации слушания, предполагает наличие в качестве психофизиологической основы особого механизма в его системе регуляции деятельности. Антиципация определяется как «способность сопоставлять поступающую информацию о наличной ситуации с хранящейся в памяти информацией о прошлом опыте и на основании всех этих данных строить гипотезы о предстоящих событиях, приписывая им ту или иную вероятность» [1]. Под «антиципацией» в процессе восприятия речи на слух понимается процесс мысленного опережения слушающим реального развертывания воспринимаемой речи на смысловом и языковом уровнях с определённой степенью точности [2]. Данный механизм позволяет предвосхитить мысль и поведение говорящего и тем самым облегчает понимание.

При рецепции антиципация выступает как прогнозирование последующих, заданных извне, независимых от реципиента элементов речевой цепи. Этот процесс не является чисто внутренней интенцией, а инициируется определённым, уже воспринятым к моменту начала прогнозирования минимальным контекстом. Основываясь на этом контексте и на имеющемся у него языковом (и неязыковом) опыте, реципиент пытается определить, что может последовать дальше, он выдвигает гипотезы возможного продолжения текста, которое носит, таким образом, не однозначный, а вероятностный характер. И лишь по мере поступления добавочной информации прогноз теряет свою неопределённость. В рецепции антиципация позволяет осуществить активный встречный поиск и предугадать дальнейшее вероятное развитие текста, облегчая, таким образом, процессы восприятия и понимания. Это основано на наблюдении за последовательностью событий высказывания, за структурными компонентами речи и на неоднократном восприятии их

ранее, т.е. механизм антиципации основан на учете прошлого речевого опыта субъекта деятельности, а также ситуации общения или контекста. Усваивая слова в определённых сочетаниях друг с другом, человек и воспринимает их, прогнозируя то сочетание, которое, при прочих равных условиях, чаще всего встречалось в его прошлом опыте. Доказано, что при восприятии сообщения прогнозируются не только слова, предложения, но и завершение части и даже целого текста.

Следует подчеркнуть важность формирования именно прогностических умений и необходимость объективировать для обучаемого механизм антиципации на разноуровневом материале. Прогнозирование реализуется в двух планах — в плане выдвижения смысловых гипотез и плане конкретной их вербальной реализации, т. е. на вербальном уровне — прогнозирование языковой формы и на смысловом — прогнозирование смыслового содержания.

На вербальном уровне прогнозируются любые линейные цепочки развёртывания речи: буквы (фонемы), слоги, слова, синтагмы, предложения, прогнозируется также грамматическая структура синтагмы, структурная схема предложения. Такой процесс антиципации возможен только при наличии у слушающего лингвистического опыта и знаний грамматики. Поэтому, с методической точки зрения, важно владение учащимися объемом языковых единиц, оформляющих воспринимаемый текст, доведение их до автоматизма.

Смысловая антиципация опирается на жизненный опыт реципиента, на его компетентность в соответствующей области знаний, на знание контекста, а также на знание структурной схемы текста, знание темы сообщения, знание общего смысла высказывания. Учитываемая иерархический характер структуры предвосхищения, уровень смысловой антиципации является определяющим относительно всех уровней языкового прогнозирования. Однако, следует отметить, что связь между смысловым и языковым предвосхищением носит не односторонний, а двусторонний характер. Смысловое прогнозирование подчиняет себе все языковые гипотезы, ограничивая число их вариантов и облегчая предвосхищение на вербальном уровне. Антиципация без привлечения уровня смысла практически не существует, и, предвосхищая отдельные языковые элементы, мы каждый раз предвосхищаем элементы более высокого уровня. Отметим, что восприятие знакомого материала помогает реципиенту составить «рабочую гипотезу» относительно содержания материала, предположить о чем идет речь. В результате подобных приёмов процесс восприятия приобретает характер своеобразной проверки ранее составленной гипотезы. Вне зависимости, оправдывается ли сделанное ранее предположение, сам факт выработки гипотезы в значительной мере облегчает понимание передаваемой мысли. Гипотеза мобилизует опыт и ранее полученные знания для понимания информации. Проверкой правильности вероятностного прогноза являются информативные, часто опорные пункты слов, предложений или текста.

Заключение

В заключении следует отметить, что роль антиципации при рецепции иноязычной речи на слух возрастает, поскольку ее использование в значительной степени облегчает понимание, а также способствует более осмысленно воспринимать как языковые явления, так и смысловое содержание сообщения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингвистических университетов / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 6-е изд., стер. – М., 2009. – 336 с.
2. Рыбина, О. В. Обучение аудированию на уроках иностранного языка // Образование в современной школе – М., 2001. – № 5–6. – С. 35–43